

Текст · 21 марта 2019, 08:00

Елизавета Пестова,

«Я твою макушку вижу». Что такое stalking и почему в России никого за это не наказывают

«За последние семь месяцев я отправил тебе десятки стихотворений, писем и признаний в любви в надежде пробудить в тебе интерес к моей персоне. Хотя мы пару раз говорили по телефону, я так и не решился подойти к тебе и познакомиться <...> Я решился на эту попытку, не в силах ждать, когда ты обратишь на меня внимание», — писал американец Джон Хинкли в письме к актрисе Джоди Фостер 30 марта 1981 года. В этот день Хинкли совершил покушение на президента США Рональда Рейгана. Помимо самого Рейгана, получившего ранение в легкое, пострадали его пресс-секретарь и двое охранников.

В 1976 году Хинкли посмотрел фильм «Таксист», в котором молодая Фостер сыграла девочку, вовлеченную в проституцию. Когда Фостер поступила в Йельский университет, Хинкли переехал в дом неподалеку: он подсовывал актрисе под дверь стихи и послания, звонил по телефону. Его попытки привлечь к себе внимание актрисы не увенчались успехом, и тогда Хинкли решил выделиться, совершив покушение на президента США Джимми Картера, но не успел — на посту главы государства его сменил Рональд Рейган. Он-то и стал жертвой влюбленного американца.

Поскольку у Хинкли обнаружили психическое расстройство, он отправился не в тюрьму, а на принудительное лечение, которое проходил до 2016 года, когда его признали более не опасным для общества. Сразу после покушения Хинкли назвал свой поступок «величайшим подношением любви в мировой истории». Он сравнивал себя и Джоди Фостер с Ромео и Джульеттой и Наполеоном и Жозефиной.

«Джоди Фостер может продолжать игнорировать меня всю оставшуюся жизнь, но я произвел на эту молодую леди такое впечатление, которое никогда не исчезнет из ее памяти. Духовно я с Джоди каждый день и каждую ночь. Я сделал ее одной из самых известных актрис в мире. Все знают о Джоне и Джоди. Мы историческая пара, нравится это Джоди или нет», — говорил Хинкли в последнем слове в суде. Его история стала поводом для широкого обсуждения проблемы stalking в Америке восьмидесятых, а уже в 1990 году в Калифорнии приняли первый закон, признавший такое преследование преступлением.

От античности до соцсетей

Навязчивое поведение и преследование принято называть stalking. Елена Сторубленкова и Леонид Самуткин из Московского университета МВД имени Кикотя пишут, что впервые термин «stalking» (от английского *to stalk* — преследовать) появился в научной литературе в 1921 году, его ввел французский психиатр Гаэтан Гасьен де Клерамбо в работе «Любовный психоз». Сторубленкова и Самуткин отмечают, что такой тип поведения существовал всегда — примеры stalking «можно найти еще

в античной литературе». Так вел себя, к примеру, бог Аполлон, преследовавший нимфу Дафну, которой пришлось превратиться в дерево, чтобы спастись.

Часто думают, что stalking подвержены в основном знаменитости, но на самом деле жертвами этого явления становятся женщины и мужчины всех возрастов и социальных групп. В 2011 году американские исследователи из Центра по контролю и профилактике заболеваний США сообщали, что около 15% американок и почти 6% американцев хоть раз подвергались stalking. Среди них 54% женщин и 48% мужчин впервые стали жертвами stalking в возрасте до 25 лет.

Организация *Stalking Resource Center (SRC)* из США, которая с 2002 года изучает проблемы преследования, пишет, что только в США в 2010 жертвами stalking стали 7,5 млн человек. 61% из них — это женщины. Отдельных исследований по количеству преследуемых в России нет.

Иллюстрация: Виктория Шибаяева / Медиазона

Ксения Барышева из Высшей школы экономики - определяет stalking как «психологический терроризм», а основным его признаком считает систематичность. Она подчеркивает, что stalking ограничивает свободу передвижения и свободу выбора жертвы: зачастую из-за преследователя она вынуждена менять образ жизни, номер телефона, место жительства или работу.

Американский *SRC* приводит несколько способов, которыми пользуются stalkеры: они следят за

жертвой и появляются с ней в одних местах; присылают подарки, письма, сообщения в соцсетях и электронной почте; используют приспособления для слежки, например, *GPS*-трекеры и скрытые видеокамеры; появляются около дома, университета или места работы жертвы. Сталкеры могут угрожать жертве или ее родным и друзьям, публиковать в интернете фотографии, слухи или другой «компромат». Нередко преследователи выходят на связь с близкими жертвы. «Определения различаются в разных юрисдикциях, однако хорошее "рабочее" определение преследования — это курс поведения, направленный на конкретного человека, который заставляет человека испытывать страх», — считают в *SRC*.

Жительницу Ульяновска Валерию Володину бывший возлюбленный преследовал несколько лет. Он спрятал в ее сумке поисковое устройство для автомобиля, которое передавало сообщения о местонахождении гаджета, а также взломал ее профиль «ВКонтакте» и публиковал интимные фотографии. «Медиазона» подробно рассказывала об истории девушки (в тексте был указан ее псевдоним Светлана Кириллова), которой в полиции отказались помогать, но дали совет: «Вам надо лучше прятаться».

Преследование может длиться от нескольких месяцев до десятков лет. Издание *Journal of Forensic Sciences* писало, что средняя продолжительность преследования — 1,3 года. Сталкеры могут наблюдать за своими жертвами в разных местах — чаще всего дома, в школе и на работе; две трети преследуют своих жертв если не ежедневно, то по крайней мере

один раз в неделю. В большинстве случаев между сталкером и жертвой происходит некое событие, которое воспринимается первым как отказ.

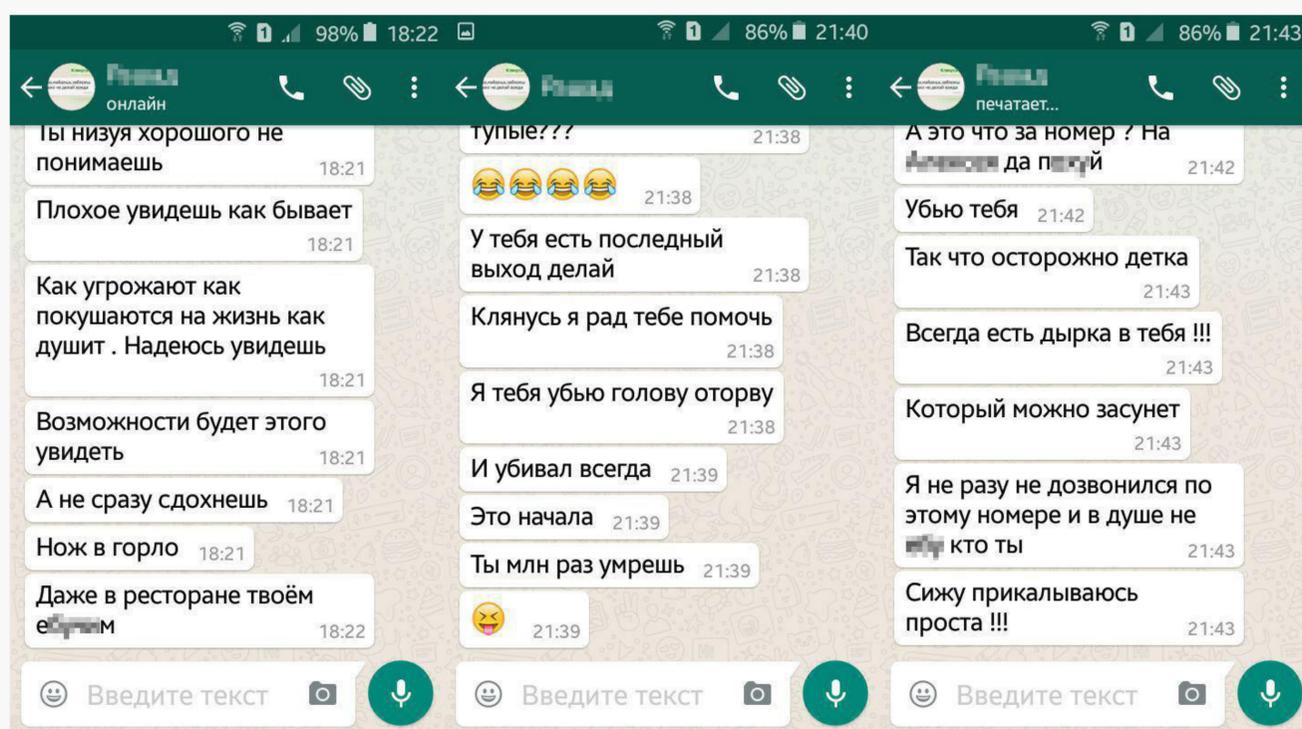
Например, так было в случае телеведущей «Вести Воронеж» Юлии Амелиной. В октябре 2018 года она [рассказала](#) о мужчине по имени Денис, который преследует ее уже 13 лет. Амелина познакомилась с Денисом в маршрутке в 2005 году, но после пары встреч решила прекратить отношения. Сначала Денис закидывал ее СМС-сообщениями и на время пропадал, но затем снова появлялся. По словам журналистки, преследователь угрожал ей, рассылал ее фотографии друзьям и знакомым, а в 2015 году начал встречать ее у работы.

«Я не могла думать ни о чем другом. Меня трясло, потому что он узнал, что у меня есть дочь и начал угрожать и в ее адрес. Говорил – и дочь твоя проклята, она тоже умрет. Денис приезжал к моим родителям, разговаривал с отцом и братом. Начал ходить по пятам, я каждый день убегала от него, а как-то раз пришлось прятаться в кафе. Потом он рассказал, что тогда всегда носил с собой нож, и если бы я не попросила охранника его выставить, то пустил бы его в ход», — вспоминала Амелина.

Преследование, связанное с интернетом и социальными сетями, называют киберсталкингом или киберхарасментом. Ксения Барышева из ВШЭ [отмечает](#), что границы между киберсталкингом и обычным сталкингом «уже давно стерты», так как любое преследование человека не обходится без поиска информации о нем в интернете. При

этом сталкеру нетрудно собрать данные о своей жертве в сети, а его действия не будут считаться преступлением по российскому Уголовному кодексу.

Москвичку Дарью Касаткину преследовали в основном в сети. Впервые сталкер появился в ее жизни в 2016 году: он регистрировал фейки ее аккаунта в твиттере и публиковал ее домашний адрес. Фальшивые аккаунты соцсеть быстро замораживала, но однажды в очередном профиле сталкер опубликовал фото подъезда, в котором жила Касаткина, и фотографию ее машины.

«Вам надо лучше прятаться». Как жительница Ульяновска бежала из города из-за бездействия СК и МВД

«Вот это было действительно очень страшно, — вспоминает девушка, — потому что я поняла, что этот человек физически присутствует где-то рядом со мной. Мне было очень плохо, я реально не могла дышать. Мне потом участковый показал видео с

камеры наблюдения у дома — реально, какой-то чел подошел, снял подъезд со вспышкой, потом сел в убер и уехал. То есть не то что он фото в интернете нашел, а реально постарался, приехал. Помимо этого в дни его активности мне у офиса облили машину краской и залили трубу монтажной пеной, я думаю это тоже был он». По словам Касаткиной, сталкер писал, что ему нужно, чтобы она подумала о «своих прошлых грехах».

Преследователь даже нашел фотографии ее родителей и «стал фотошопить траурные ленты к фото и писать некрологи, мол, я, мои родители и даже мамина собака — все разбились на машине, приходите на похороны». Неизвестный регистрировал на номер телефона девушки «десятки объявлений», из-за чего Касаткина получала сотни звонков в день. После этого сталкер «выдохся», вспоминает она.

Иллюстрация: Виктория Шибаетова / Медиазона

Об интернет-сталкере [рассказывала](#) и журналистка «МБХ медиа» Александра Семенова. Преследователь был подписан на музыкальный паблик Семеновой «ВКонтакте», общался в соцсетях с ее друзьями, появлялся на тех же мероприятиях, что и журналистка, даже записался на курсы, которые она посещала. Через полгода Семенова попала в больницу с аппендицитом.

«На второй день после операции в мою палату заходит этот молодой человек и говорит: "Ты только не кричи, я подарки привез!" Оказалось, по геотегу в инстаграме он увидел, в какой больнице я лежу, узнал, в каком корпусе, и уговорил охранника пустить его

даже не в приемные часы. <...> Мы провели вместе несколько неловких минут, когда я повторяла, что не хочу его видеть, а он сидел, понутив голову, слушал и кивал. После этого я нашла и забанила его в инстаграме, больше я его никогда не видела», — вспоминала девушка.

Сталкинг и домашнее насилие

Практика сталкинга тесно связана с домашним насилием — жертвами преследования часто становятся женщины, покинувшие партнеров, от которых им приходилось терпеть физическое и психологическое насилие. «Очень часто те женщины, которые набираются смелости уйти из таких отношений, а это им совсем непросто, потом подвергаются преследованию, потому что бывшие партнеры в бешенстве от того, что жертва ушла. Они на что только не идут: преследуют из города в город, угрожают близким и друзьям, манипулируют детьми», — говорит глава центра «Насилию.нет» Анна Ривина.

Жительница Нижнего Новгорода Татьяна Бурова рассказывает, что развелась с избивавшим ее мужем в 2012 году, и с тех пор он ее преследует. После расставания мужчина начал угрожать и «пакостить». Она вспоминает, что в один из летних дней вернулась из деревни домой и обнаружила сожженный комод в своей комнате: «Тонометр, косметика, все сгорело до потолка. Я вызвала полицию, поняв, что у нас собака во дворе, дом закрыт на ключ, то есть проникнуть никто не мог. Написала заявление, на что участковый мне дал ответ, что муж приходил домой, ночевал там — то есть он это признал — зажег свечи и ушел. Но

к поджогу отношения не имеет». Летом 2018 года сотрудники отдела полиции №3 Нижнего Новгорода отказались возбуждать уголовное дело о поджоге.

Муж-участковый, смерть в колодце и пауэрлифтер на кладбище. Два рассказа о домашнем насилии

Другая девушка — Екатерина Овсеенко из Петербурга — постоянно получает смс от своего бывшего партнера Дмитрия, который часто стоит по вечерам под ее окнами. «Я твою макушку вижу. Выходи, пообнимаемся. Почему ты не спишь?» — приводит она слова Дмитрия.

До этого Дмитрий пытался попасть в квартиру, где она живет с двумя детьми — двухлетним Борисом и 15-летним Владимиром. «Он пришел, пытался вызвать [меня] на встречу, после этого поднялся по водосточной трубе и пытался залезть в форточку. Я позвонила в полицию. Он стал

слезать и сломал ногу», — вспоминает Овсеенко. По словам пострадавшей, она не раз писала в полицию заявления на Дмитрия, но та ничего не предпринимает. Сейчас пара судится из-за родительских прав и алиментов, и Овсеенко признается, что больше всего боится за своего ребенка.

Преследование — составляющая многих случаев домашнего насилия, рассказывает глава организации по борьбе с домашним насилием *Rise* из британского города Брайтон Джо Гоу. «Сталкинг довольно часто встречается в случаях домашнего насилия, это одна из абьюзивных практик. Очень редко бывает, чтобы сталкинга вообще не было в истории о домашнем насилии. Мы работаем с разнообразными случаями насилия, и в каждом из них агрессор ищет способ максимально контролировать ситуацию. Новые технологии дают широкие возможности для контроля [над жертвами]», — говорит Гоу.

Охранный ордер. «Пока этого в нашей стране нет»

Впервые криминализован сталкинг был только в конце прошлого века, первый закон против навязчивого преследования приняли в американском штате Калифорния в 1990 году. Сейчас подобные законы есть на всех континентах: в Сингапуре, Австралии, Индии, Канаде, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Нидерландах, Румынии.

В российских УК и КоАП есть несколько статей, под которые иногда могут подпасть действия сталкеров. Так, административная ответственность

может наступить за оскорбление ([статья 5.61 КоАП](#)), уголовная — за клевету ([статья 128.1 УК](#)), нарушение неприкосновенности частной жизни ([статья 137 УК](#)) и угрозу убийством ([статья 119 УК](#)). В статье 150 Гражданского кодекса [говорится](#), что личная неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни и жилища «неотчуждаемы». Об этом же [сказано](#) и в Конституции.

Иллюстрация: Виктория Шibaева / Медиазона

При этом, замечает исследовательница Ксения Барышева, действия, создающие жертве невыносимые условия жизни (постоянные звонки, агрессивные сообщения, «приехать на работу, рассказать о "неподобающем" поведении, раскрыть тайны личной жизни и прочие») не относятся к уголовно наказуемым. Она подчеркивает, что такое поведение может вызвать у пострадавшего «как минимум стресс и депрессию», а как максимум — психическое расстройство, проблемы со здоровьем или попытку самоубийства.

Барышева [напоминает](#), что в Госдуму регулярно вносятся законопроекты, которые пытаются защитить частную жизнь — например, от преследования должников коллекторами или подстрекательств к самоубийству. Но единой концепции противодействия сталкингу до сих пор нет. Исследовательница уверена, что необходимо разработать «общую норму для всех», которая бы позволила наказывать за «эмоциональный терроризм, травлю и сталкинг».

Во многих странах, где приняты законы против сталкинга, существуют защитные предписания или охранные ордера. Такой ордер запрещает сталкеру совершать определенные действия, например, выяснять местонахождение своей жертвы или приближаться к ней на близкое расстояние. Такие ордера получили широкое распространение после того, как в 1996 году ООН приняла [«Модельное законодательство о насилии в семье»](#). В нем описываются виды насилия над женщинами в семье и приводятся рекомендации для улучшения системы защиты пострадавших. Охранным ордерам в нем посвящена целая глава.

Охранные ордера в различных вариациях существуют в США, Казахстане, Молдове, Украине, Турции, Бразилии, Финляндии, Великобритании, Кипре, Никарагуа, Мексике. В ООН разделяют два вида таких приказов: чрезвычайные охранные и судебные. Первые выдаются на срок до 28 дней, когда есть риск «непосредственной угрозы акта насилия». Судебный приказ может быть долгосрочным или окончательным — пока суд не примет решение о его отмене. При этом отмечается, что за охранным ордером может обратиться не только жертва, но и ее родственники или социальные работники. Полиция же должна реагировать на любое сообщение жертвы и контролировать соблюдение сталкером условий ордера.

Глава центра «Насилию.нет» и юристка Анна Ривина считает охранный ордер или защитное предписание подходящим способом защиты пострадавших от сталкинга или домашнего насилия. «Это тот случай,

когда государство говорит: "Я беру безопасность человека под свою защиту". При нарушении [предписания] человек совершает уже преступление не против физического лица, а против государства. Это совсем другая ответственность. Часто люди, которые занимаются такими вещами, достаточно трусливы, они не готовы себя так вести, когда есть очевидный риск или ответственность», — объясняет Ривина.

«Чтобы ты ходила страшная, никому не нужная с такой головой». Почему семейные ссоры без закона о домашнем насилии заканчиваются (и будут заканчиваться) трагедиями

Введение в российское законодательство охранных ордеров прописано в [законопроекте](#) о домашнем насилии, который был внесен в Госдуму еще в 2016 году, однако не прошел даже чтения в профильном комитете. Авторы законопроекта — депутаты от «Единой России» Оксана Пушкина, Ирина Роднина,

Татьяна Касаева и Елена Вторыгина, а также адвокаты и общественные деятельницы.

«Предполагается, что защитное предписание будет запрещать обвиненному в семейно-бытовом насилии преследовать пострадавшего, предпринимать попытки выяснить место его пребывания, а также приобретение и использование любого вида оружия», — объясняет Пушкина «Медиазоне». По ее словам, полномочия выписывать охранный ордер получит полиция или суд.

Для вынесения предписания необходимо, чтобы потерпевшая написала заявление в полицию, за нарушение предписания предполагается административная ответственность. «Введение охранных ордеров облегчит защиту потерпевших от насилия и будет работать на профилактику новых актов совершения насилия. Чтобы закон был эффективным, он должен предусматривать механизм взаимодействия полиции, врачей и соцработников при обращении таких жертв. Пока этого в нашей стране нет», — заключает Пушкина.

Анна Ривина отмечает, что, несмотря на отсутствие эффективных правовых способов защиты от сталкинга, жертве в любом случае стоит обратиться в полицию. «Потом, когда, не дай бог, произойдет что-то тяжелое, хотя бы будет зафиксировано в полиции обращение, и это уже будет немного по-другому рассматриваться. Помимо того, что надо идти в полицию, нужно стараться эту историю осветить, рассказав близким, коллегам, кому угодно», — считает она.

Юристка подчеркивает, что преследование — это «не зона ответственности» женщины: «Как ни крути, речь не про влюбленность, а про то, что один человек хочет делать с другим то, что ему неприятно и неинтересно».

Редактор: Егор Сковорода